

Кугатов Антон Николаевич

ДЕТЕРМИНАНТЫ КРИМИНАЛЬНОГО ПОСРЕДНИЧЕСТВА

Посредничество в совершении преступлений становится все более распространенным явлением, которое возможно наблюдать в целом ряде криминальных сфер: взяточничество, незаконный оборот наркотиков и т.д. С учетом того, что деятельность криминальных посредников в научной литературе, как правило, анализировалась с точки зрения вопросов квалификации ее конкретных проявлений, остается недостаточно изученным вопрос о причинах востребованности этой модели преступного поведения, обуславливающих его распространение. Настоящая статья посвящена установлению и анализу причин и условий, способствующих привлечению посредников к участию в совершении преступлений.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2015/7-2/24.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2015. № 7 (57): в 2-х ч. Ч. II. С. 93-95. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2015/7-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: hist@gramota.net

УДК 340

Юридические науки

Посредничество в совершении преступлений становится все более распространенным явлением, которое возможно наблюдать в целом ряде криминальных сфер: взяточничество, незаконный оборот наркотиков и т.д. С учетом того, что деятельность криминальных посредников в научной литературе, как правило, анализировалась с точки зрения вопросов квалификации ее конкретных проявлений, остается недостаточно изученным вопрос о причинах востребованности этой модели преступного поведения, обуславливающих его распространение. Настоящая статья посвящена установлению и анализу причин и условий, способствующих привлечению посредников к участию в совершении преступлений.

Ключевые слова и фразы: посредничество; взяточничество; торговля наркотическими средствами; преступность; соучастие; предпосылки к распространению криминального посредничества.

Кугатов Антон Николаевич*Академия Генеральной прокуратуры Российской Федерации**anton_061@mail.ru***ДЕТЕРМИНАНТЫ КРИМИНАЛЬНОГО ПОСРЕДНИЧЕСТВА[©]**

Посредничество в совершении преступлений издавна вошло в обиход как устойчивая модель криминального поведения. Еще в 401-й статье Уложения о наказаниях уголовных и исправительных 1845 года была предусмотрена уголовная ответственность для чиновников или иных лиц, состоявших на государственной или общественной службе, за принятие подарков, выражавшихся в деньгах, вещах или в чем бы то ни было ином по делу или действию, касающемуся до обязанностей его по службе, в том числе если такой подарок будет принят через других лиц. В 405-й статье названного законодательного акта закреплялось аналогичное правило в отношении получения взятки [4]. Таким образом, уже в этом источнике уголовного права Российской Империи законодатель констатировал наличие фактов привлечения посредников – «других лиц» при совершении измождения и лихоимства.

В настоящее время посредника возможно наблюдать практически в любой преступной схеме, обладающей признаками сделки, – во взяточничестве, обороте оружия, наркотиков, заказных убийствах, при похищении людей и так далее.

Массовость и общественная опасность этого явления обуславливают необходимость анализа тех причин, по которым оно получило такое распространение, однако в научной литературе этот вопрос отдельному изучению не подвергался. Некоторые криминалисты, рассматривая посредническую деятельность, останавливаются лишь на одной из возможных предпосылок к ее существованию. «Получение взятки через посредника означает, что должностное лицо получает взятку не из рук взяткодателя, а от лица, которое выступает в роли передаточного звена между взяткодателем и взяткополучателем. Смысл использования посредника состоит в том, чтобы затруднить выявление факта взяточничества при отсутствии личного контакта между должностным лицом и взяткодателем» [3], – отмечают авторы одного из изданий.

Между тем, этот подход, нередко встречающийся в уголовно-правовой литературе, представляется узким, не отражающим всей глубины рассматриваемого явления. В настоящей статье будет предпринята попытка комплексного анализа возможных предпосылок к вовлечению посредников в преступную деятельность.

Действительно, осознание преступности, а значит и наказуемости деяния, умышленно совершаемого или планируемого конкретным индивидом, в большинстве случаев вызывает у него естественное стремление избежать негативной реакции государства и общества, следующей в ответ на такое деяние.

При этом, как правило, усилия преступника направлены, во-первых, на сокрытие самого события преступления, а во-вторых – на сокрытие его причастности к совершению преступления.

Первой цели могут служить самые разнообразные средства, которые диктует характер преступного деяния: имитация несчастных случаев или сокрытие останков потерпевших при посягательствах на жизнь и здоровье; запутанные и трудно выявляемые схемы уклонения от налоговых и таможенных платежей; шантаж, запугивание жертв преступлений, направленных против половой свободы и половой неприкосновенности, а также многие другие способы.

Но на практике известны случаи, при анализе которых можно сделать вывод о привлечении посредника именно для придания преступному деянию легального вида.

В кассационном определении Верховного Суда Российской Федерации от 27.02.2013 № 16-013-2 проанализирована ситуация, в которой посредник привлечен заинтересованным лицом для того, чтобы фактическое получение взятки облечь в легальную форму оказания юридических услуг.

Вторая цель достигается с помощью применения различного рода мер конспирации, одной из которых является удлинение «цепочки» соучастников преступления от заказчика или организатора до непосредственного исполнителя и потерпевшего (при его наличии). Такое удлинение обеспечивается за счет привлечения дополнительных звеньев, выполняющих связные, транзакционные функции между первым и последним элементами конкретной криминальной структуры. А. А. Черкасова в одной из своих статей отмечает,

что при использовании услуг посредника взяткодатель и взяткополучатель могут не знать друг друга лично, в этих случаях происходит разделение функций между посредниками либо увеличение их числа в цепи, связывающей взяткодателя и взяткополучателя. В криминалистической литературе такой способ посредничества называют сложным посредничеством. Как результат – тщательная маскировка процедуры передачи взятки, фиксация которой в большинстве случаев по рассматриваемой категории дел осуществляется силами оперативно-розыскных аппаратов [5]. В этой ситуации посредник привлекается именно для обеспечения безопасности лица, которое совершает преступление.

Весьма распространенной причиной возникновения фигуры посредника в преступной деятельности следует признать невозможность или затруднительность осуществления деяния непосредственно лицом, заинтересованным в его совершении.

В зависимости от объекта преступного посягательства это может быть продиктовано различными обстоятельствами. К примеру, при совершении преступлений, связанных с незаконным оборотом оружия и наркотических средств, – отсутствием у лица сведений об источниках приобретения или путях сбыта запрещенных к обороту веществ и предметов; при совершении преступлений коррупционного характера – отсутствием знакомств и связей среди должностных лиц, в компетенцию которых входит «решение» интересующих вопросов, и так далее.

Рассматривая работы, посвященные вопросам расследования убийств по найму, можно отметить, что большинство авторов отмечают закономерность возникновения фигуры посредника между организатором и исполнителем преступления в тех случаях, когда первый не обладает необходимыми связями в криминальной среде – среде «потенциальных исполнителей». Так, М. И. Еникеевым отмечается, что при расследовании убийств лиц, занимавших высокое должностное положение или обладавших существенными позициями в экономической деятельности, следует учитывать, что мотивами преступления в таких случаях могут быть стремление занять должностное место потерпевшего или его место на соответствующем рынке товаров, работ или услуг. Заказчики убийств такого рода обычно не связаны с криминальными сообществами и подыскивают убийцу через посредников [2]. Причем дальнейшее взаимодействие заказчика с исполнителем от определения условий выполнения «работы» до ее оплаты может также происходить опосредованно. На распространенность участия посредников в совершении убийств по найму также указывает О. В. Булаева [1].

Не имея возможности совершить преступление самостоятельно, заинтересованное лицо прибегает к помощи «необходимого» посредника, который будет обладать нужными связями, доступом в государственные учреждения или сможет совершить какие-либо действия, не вызывая подозрений.

Следует особо отметить возможность привлечения посредника в качестве независимого арбитра, который призван способствовать достижению соглашения между участниками преступления при наличии каких-либо разногласий. Например, в ситуации, когда следователь за освобождение преступника от уголовной ответственности требует чрезмерно большую сумму денег, а потенциальный взяткодатель не готов в таком объеме за это платить, представитель взяткодателя – зачастую адвокат – может на основании объективной оценки собранных следствием материалов или пользуясь личными отношениями с указанным должностным лицом скорректировать условия сделки до приемлемых для обеих сторон. Посредничество в данных случаях носит «факультативный» характер.

«Факультативные» посредники привлекаются, как правило, для облегчения совершения преступления, расширения объемов преступной деятельности. Простейший пример в данном отношении можно взять из сферы незаконного оборота наркотиков: крупную партию наркотических средств проще сбыть, имея сеть посредников, подыскивающих клиентов, нежели действуя самостоятельно.

В связи с этим сбытчики заинтересованы в склонении лиц, приобретающих у них наркотики, выступать в качестве посредников, подыскивая новых клиентов и получая какую-либо выгоду для себя.

Таким образом, основными предпосылками для участия посредников в совершении преступления служат: стремление преступника скрыть событие преступления или его причастность к совершению такового; невозможность или затруднительность осуществления деяния непосредственно лицом, заинтересованным в его совершении, в «желаемом виде»; необходимость арбитража для достижения соглашения между участниками преступления при наличии каких-либо разногласий.

Приведенные выше обстоятельства взаимно дополняют друг друга, в результате чего одновременно обеспечиваются как само совершение преступления, так и затруднительность его раскрытия правоохранными органами и привлечения к уголовной ответственности всех причастных лиц.

Объективность причин внедрения посреднического элемента в структуру преступных связей и эффективность деятельности таких структур имеют своим следствием широкое распространение подобной модели криминальной активности, в связи с чем следует констатировать наличие необходимости в выработке эффективного механизма противодействия криминальному посредничеству.

Список литературы

1. Булаева О. В. Убийства по найму: основные направления расследования на первоначальном этапе [Электронный ресурс] // Российский следователь. 2007. № 16. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».
2. Еникеев М. И. Системная организация следственных действий (на примере расследования убийств по найму) [Электронный ресурс] // Юридическая психология. 2008. № 4. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».
3. Есаков Г. А., Рарог А. И., Чучаев А. И. Настольная книга судьи по уголовным делам [Электронный ресурс] / отв. ред. А. И. Рарог. М.: Велби; Проспект, 2007. 576 с. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

4. **Уложение о наказаниях уголовных и исправительных** [Электронный ресурс]. СПб.: В Типографии Второго Отделения Собственной Его Императорского Величества Канцелярии, 1845. IV+898+XVII с. URL: <http://www.crimpravo.ru/blog/1457.html> (дата обращения: 16.12.2014).
5. **Черкесова А. А.** Взятничество и коррупция: вопросы раскрытия и расследования [Электронный ресурс] // Российский следователь. 2005. № 8. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

DETERMINANTS OF CRIMINAL MEDIATION

Kugatov Anton Nikolaevich

*Academy of the Prosecutor General's Office of the Russian Federation
anton_061@mail.ru*

Mediation in crimes becomes a more common phenomenon, which can be observed in quite a number of criminal spheres: bribery, drug trafficking, etc. Taking into account that the activity of criminal mediators in scientific literature was analyzed, as a rule, from the viewpoint of classifying its concrete manifestations, the problem of motives demanding for this model of criminal behaviour and conditioning its propagation remains insufficiently investigated. The article aims to identify and analyze motives and backgrounds promoting the involvement of mediators into crimes.

Key words and phrases: mediation; bribery; drug trade; crime; participation; backgrounds for propagation of criminal mediation.

УДК 1.130.2; 81:1

Философские науки

В статье философскому осмыслению подвергается ювелирное искусство, понимаемое в качестве особой социокультурной реальности, где сочетаются природные и культурные компоненты. Утверждается, что ювелирное искусство наполнено разнообразными знакообразованиями (как единичными знаками, так и их системами), конструирующими и транслирующими его образы. Рассматриваются образы-символы, функционирующие на уровнях системы языка ювелирного искусства, что представляет центральный вопрос данной работы.

Ключевые слова и фразы: философия дизайна; ювелирное искусство; символ; знак; символотворчество.

Лазутина Татьяна Владимировна, д. филос. н., доцент

Лазутин Николай Константинович

Тюменский государственный нефтегазовый университет

LazutinaTV@yandex.ru; Kpw72@yandex.ru

СИМВОЛОТВОРЧЕСТВО В ЮВЕЛИРНОМ ИСКУССТВЕ[©]

На сегодняшний день обращение к вопросам смыслогенеза и символотворчества в философии дизайна представляется актуальным и своевременным. Символотворчество, понимаемое в качестве «процесса надления переносным значением художественных феноменов» [4, с. 4], представляет предмет рассмотрения современных исследований, проводимых в области культуры и ее языка. В современной философии дизайна объекты ювелирного искусства рассматривают в качестве вершины декоративно-прикладного творчества. Проблема, заявленная в данной статье, актуализирует интерес к символичности ювелирного искусства. Исследование языка ювелирного искусства находится в центре внимания специалистов в области семиотики дизайна и относится к методологии прикладных исследований, развивая представление о ювелирном творчестве как компоненте художественной культуры, в возможностях которого осуществление трансляции особой социокультурной информации посредством искусственного языка художественных средств.

Предметом рассмотрения статьи является язык ювелирного искусства, под которым понимается система выразительных элементов, использующихся в качестве носителя художественного смысла. Художественный образ, как вершина ювелирного творчества, представляет «индивидуализированное обобщение типичного в искусстве, так как общее всегда проявляется в индивидуальном» [Там же, с. 33], а его разновидность – ювелирный образ, как единство противоречивых элементов (культурного и природного, рационального и иррационального, индивидуального и общественного начала), воспроизводит эстетические качества субъективной и объективной действительности при помощи художественных средств. Образ ювелирного искусства – сложная иерархическая система, доносящая посредством специфического языка, являющегося своеобразным способом передачи эстетической информации.

В художественной практике сложилась ситуация, когда произведения ювелирного искусства выступают не только в качестве самостоятельного объекта эстетического восприятия, но и функционируют как элементы семиотической системы языка костюма, который, в свою очередь, понимается в качестве «сложной иерархической, постоянно возобновляющейся знаковой системы, на уровнях которой бытийствуют различные семейства знакообразований, где любой единичный знак является включенным в определенную знаковую систему» [5, с. 96]. Так в процессе символизации ювелирный образ обрастает новыми значениями,